

Завтрак у Грейнджеров был необычайно счастливым событием, потому что обычную Гермиону приходилось практически вытаскивать из постели, а Дэн не говорил ни слова, пока не выпил вторую чашку кофе. Сегодня дети с нетерпением ждали урока магии, за которым последует день обучения верховой езде, поэтому они, по понятным причинам, были счастливы и взволнованы.

Дэн на самом деле пытался насвистывать то, что звучало как «ты всегда был у меня на уме», но это было трудно сказать, широкая улыбка, которая, казалось, навсегда приклеилась к его лицу, не особенно поддавалась мелодичному насвистыванию.

Эмма почти краснела каждый раз, когда Дэн ловил ее взгляд, так что они с некоторым облегчением приветствовали детей, пока Хедвиг гнала их в поместье. Руки Дэна тут же обвили вокруг его жены, когда он начал целовать ее шею. «Продолжайте в том же духе, и мы можем не увидеть работу сегодня», - простонала она.

— Разве это так уж плохо? — спросил он между поцелуями. «Какой смысл быть боссом, если мы не можем оторваться на день».

Идея становилась все более привлекательной для Эммы, чем больше Дэн целовал ее, она должна была быть сильной. — Ты ни дня в жизни не пропадал!

«Верно, — ответил он, — но я думаю, что дети, должно быть, начинают влиять на нас, потому что я просто не хочу выпускать тебя из виду».

Эмма хихикнула, как легкомысленная школьница: «Дэн, мы работаем в одной практике, я не буду упускать тебя из виду весь день».

«Ну, мы даем нашим сотрудникам продолжительный обеденный перерыв и запираем двери. Сегодня вечером я планирую пригласить свою прекрасную жену на ужин, затем потанцевать, а затем лечь спать, где вы можете шуметь сколько угодно, так как дом будет быть пустым».

За этим заявлением последовал обжигающий легкий поцелуй, от которого у них обоих перехватило дыхание, когда они неохотно направились к машине. Эмма не была уверена, шутит ли Дэн насчет обеденного времени, но подозревала, что нет, она отправит двух девушек в обедать сама, если уж на то пошло.

-00000-

Настроение Дамблдора не могло быть более резким контрастом с настроением семьи Грейнджеров, он не мог рисковать тем, что рядом с Гарри будут компетентные люди и он станет лордом Поттером в одиннадцать. Ему нужно было получить контроль над мальчиком, но, прежде чем он мог даже попытаться сделать это, ему нужно было сначала найти его.

Его планы относительно того, что Гарри встретит свой трагический конец на первом курсе, были реализованы, к тому времени ему нужно было стать опекуном мальчика, иначе он не унаследует состояние Поттеров. Все, что ему нужно было сделать, это обойти Блэка, его кузину Андромеду, Минерву и Амелию Боунс в течение следующих двух лет, что не должно быть слишком сложно для волшебника с его потенциалом.

То, что гоблин не разговаривает с ним, закрыло эту дорогу, оставив старому волшебнику только одну дорогу. Тем не менее, Ксено Лавгуд был опытным репортером, и, если бы он обратился к нему напрямую, он мог бы забить тревогу, прежде чем Альбус смог бы получить какую-либо информацию. Если бы Ксено заполучил сенсацию такого масштаба, по мнению Альбуса, его жена узнала бы об этом, помня, что она работала из дома, Дамблдор подумал, что, возможно, пришло время нанести Майе Лавгуд небольшой визит в эту мерзость, которую они называли домом.

-00000-

Люциус чувствовал себя не в своей тарелке, вчера у него был очень близкий разговор с Барти Краучем-младшим, и он был уверен, что Лонгботтом и Кости попытаются использовать любую возможность допросить его под сывороткой правды. Как он хорошо знал, Фаджем можно было легко манипулировать, и эти две ведьмы могли заставить Корнелиуса подписать ордер на его арест, а этот дурак даже не подозревал об этом.

Если бы Поттер попал в его руки, это обеспечило бы его будущее, а властное или одно из самых незаконных зелий Снейпа заставит мальчишку держаться подальше от линии. Требовался визит к Придире, Люциус привык получать то, что хотел, и единственный вопрос заключался в том, как далеко он будет вынужден зайти. На первом этапе предлагалось влияние и золото за информацию, быстро переходя от скрытых угроз прямо к откровенному запугиванию. После этого пришло время вытащить палочку и заняться творчеством, этот метод еще никогда не подводил его, и он был уверен, что сегодня он снова сослужит ему хорошую службу.

Ксено Лавгуд собирался выяснить, почему Люциус был правой рукой Темного Лорда.

-00000-

У Майи был теплый свет удовлетворения, когда она готовила свою лабораторию к сегодняшнему эксперименту; Ксено был еще более влюбчивым, чем обычно, так как впервые за много лет им понравилось иметь дом в одиночестве. С детьми, оставшимися здесь сегодня вечером, Майя начала думать, что эти меры сработают лучше, чем они думали, а дети явно наслаждаются своей новой жизнью.

Ее хорошее настроение испарилось, когда кто-то крикнул: «Кто-нибудь дома?» Майе оставалось размышлять о том, как этот человек обошел их береги и как она собиралась заполучить свою палочку. Она была потрясена, когда Альбус Дамблдор спустился по лестнице в ее лабораторию: «Ах, Майя, как приятно снова тебя видеть. Гораций был бы так рад увидеть,

как одна из его любимых учениц использует свои навыки для развития искусства зелий».

Внезапно Майе стало ясно, почему старый волшебник был здесь, поэтому она использовала предлог своей задачи, чтобы не смотреть Дамблдору в глаза: «Доброе утро, профессор, пожалуйста, извините меня, но я не могу оставить это в данный момент. весь путь сюда?»

«О, я надеялся поймать Ксено до того, как он отправится в офис, это была именно та история, которую он опубликовал».

Теперь она была уверена, что он ищет Гарри. «Да, он был так взволнован, что одному из его репортеров повезло, но вы знаете, Ксено, он так защищает своих сотрудников и источники, что, вероятно, не говорит себе и половины того, что знает».

Дамблдор рассмеялся, пытаясь понять, намеренно ли она избегала зрительного контакта или просто посвятила себя своей задаче: «Где юная Луна? Скоро мы увидим ее в Хогвартсе, я ставлю на то, что она будет Рейвенкло, как и ее родители».

«Прошлой ночью она ночевала у подруги, девочки казались такими счастливыми, играя вместе, что мы позволили ей остаться. Ей еще три года ждать Хогвартс-экспресса, недостаток того, что она родилась осенью».

Альбус был убежден, что она избегает его прямого взгляда, и поэтому ей было что скрывать, хотя ее комментарий о том, что Ксено играет рядом с его грудью, вполне мог быть правдой. Он не хотел раскрывать свои карты, не получив гарантии информации, которую искал. Однако было больше одного способа получить информацию, Ксено был предан Майе, и если с ней что-то случится, Альбус, предлагающий утешение, должен был иметь возможность получить все, что он хотел, от обезумевшего волшебника.

«Да, я иногда думаю, что крайняя дата первого сентября немного сурова для тех, кто родился сразу после нее, но должна быть дата, и она выдержала испытание временем на протяжении столетий. Вы, очевидно, очень заняты и не Мне нужна бессвязная болтовня дряхлого старого волшебника, мешающая вашей работе. Я оставляю вас в покое, чтобы продолжить и поискать Ксено позже сегодня».

Когда Дамблдор ушел, Майя не могла избавиться от охватившего ее глубокого предчувствия: старый волшебник ушел слишком легко, на ее взгляд. Она начала внимательно осматривать свою лабораторию и пришла в ужас от того, что обнаружила: охлаждающие чары на некоторых из ее самых опасных ингредиентов были заменены чарами нагрева. Когда жидкость Извергающегося начала пузыриться, знание Майи подсказывало ей, что уже слишком поздно, хотя ее тело двигалось, ныряя за тяжелый лабораторный стол, когда банка взорвалась, а содержимое вспыхнуло пламенем. Поскольку все больше и больше ингредиентов, которые она хранила, взрывались или горели, Майя только успевала поблагодарить за то, что Луны не было в доме, цепная реакция вскоре достигла критического уровня и вырвалась за пределы лаборатории.

Снаружи Альбус прятался в ожидании результатов своего вмешательства; он перестал пытаться оправдать свои действия «всеобщим благом», единственное благо, которого он хотел в данный момент, — это доступ к Поттеру. Если молодой ведьме пришлось погибнуть в результате трагического несчастного случая, чтобы Альбус получил необходимую ему информацию, то он не собирался терять сон из-за этого.

Результаты превзошли все ожидания Альбуса; взрыв прорвал защитное поле лаборатории и разнес жилое помещение вдребезги. В результате пожара двое оставшихся Лавгудов остались без крова; возможно, он мог бы предложить им убежище. Именно эта мысль породила следующую идею Дамблдора: ему нужно, чтобы люди думали, что Британия по-прежнему остается опасным местом, и только Альбус Дамблдор может противостоять тьме. Это была слишком хорошая возможность, чтобы ее упустить, поскольку Альбус оставил ужасающую метку, которую не видели почти семь лет, над обломками того, что больше не было семейным домом.

Пруденс велела ему поспешно уйти, поэтому Альбус аппарировал обратно в Хогвартс.

-00000-

Ксено было интересно, как Малfoy попал в его кабинет, он не был тем, с кем владелец Придиры решил бы встретиться.

«Мистер Лавгуд, я не могу не поблагодарить вас за эту замечательную историю, подтверждающую, что наш спаситель все еще жив, моя семья и я были так рады известию, что ребенок был в безопасности. должным образом подготовьте его к тому, чтобы он занял свое законное место в волшебном обществе. Я лично считаю, что ребенку будет лучше попасть в лоно чистокровных, человек, ответственный за помощь в этом подвиге, несомненно, получит соответствующее вознаграждение ».

Ксено решил пресечь этот разговор в зародыше, ему не нравилось направление, в котором он шел: «Лорд Блэк, мадам Боунс, миссис Тонкс и профессор МакГонагалл в высшей степени способны обеспечить, чтобы парень знал свое место в нашем обществе. Они также имеют то преимущество, что его родители назвали их людьми, которым они доверяли, чтобы участвовать в воспитании их ребенка. Все были в контакте со мной, заявляя о своей готовности играть любую роль в жизни мальчика, но согласились, что окончательное решение за Гарри Поттера».

Люциус не привык к тому, что его перебивали, тем более так грубо ставили на место. В чистокровном обществе слова Лавгуда, хотя и вежливые, были эквивалентом приказа отвалить и заниматься своими делами. «Вижу, вчера у вас был напряженный день, мистер Лавгуд, должно быть, тяжело оказаться в центре внимания. Вы, должно быть, опасаетесь за свою жену и маленькую дочь, особенно когда Дамблдор намекает на возвращение темного лорда. было бы трагедией, если бы безумие снова началось с мальчика в качестве главной цели. Я не могу не чувствовать, что ребенок будет в большей безопасности за древними палатами известного дома чистокровной семьи».

Разговор начал становиться неприятным, но в данный момент Ксено больше заботился о том, чтобы сдерживать свой гнев и не выдавать информацию невольно: «Моя жена более чем способна постоять за себя, в то время как Луна защищена так, как вы не поверите. Если безумие начнется снова, моя семья снова окажется в авангарде светлой стороны, я надеюсь увидеть вас там». Ксено намеренно оставил последнюю часть расплывчатой, он был уверен, что у него больше шансов столкнуться лицом к лицу с Малфоем, чем сражаться на его стороне. Мысленный образ Хедвиг, раздирающей лицо любого, кто пытается навредить его Луне, вызвал у редактора ржаную улыбку.

Люциус изо всех сил пытался понять эту ситуацию, мужчина наотрез отказывался пугаться. Возможно, это было из-за того, что на нем не было мантии и маски Пожирателя смерти, раньше эта процедура никогда не подводила. Увидев улыбку на лице Ксено, Малфой потерял ее, вытащил палочку из трости и выстрелил в ухмыляющегося шута властным проклятием.

Ксено долгое время практиковал окклюменцию, и в тот момент, когда проклятие поразило его, он услышал голос Майи, говорящий ему бороться с ним, и сбросил его всего через несколько секунд, к большому ужасу теперь уже потрясенного Люциуса Малфоя. Система защиты в офисе Ксено была построена по индивидуальному заказу и адаптирована к его конкретным требованиям, использование непростительного проклятия вызвало тревогу по всему зданию.

— Все кончено, Малфой, авроры скоро будут здесь, так что я предлагаю тебе положить палочку и принять наказание как мужчина.

С разумным человеком эта просьба могла бы сработать, с Малфоем не было ни малейшей надежды на то, что он отложит свою палочку. Люциус услышал тревогу, хотя для него это был похоронный звон, и если он опустит палочку, его ждут только сыворотка правды и поцелуй дементоров. Запаниковавший пожиратель смерти выстрелил в редактора смертельным проклятием и сбежал из офиса.

У Ксено было удивленное выражение лица, когда зеленый луч ударил его с расстояния около метра, его мертвое тело рухнуло на пол офиса.

Тревогу услышали два аврора, которых Амелия тайно разместила возле офиса Придиры. Они не знали, что это значит, но решили, что это требует расследования. Они только что вошли в здание, когда Люциус вылетел из офиса, словно преследуемый разъяренным драконом. — Стоп! Министерские авроры!

Призыв аврора был встречен шквалом проклятий, когда убегающая фигура помчалась в направлении типографии, пытаясь вырваться из защиты здания, чтобы он мог аппарировать домой. Однако два аврора наступали ему на пятки, обмениваясь проклятиями взад-вперед. Прыгая между тяжелыми печатными станками в смертельной игре в прятки, Люциус заметил выходную дверь, хотя вскоре ему преградили путь наступающие авроры.

Приняв решение, он бросился к двери, но был подрезан парализатором авроров. Это привело к тому, что волшебник развернулся и бросил его против прессы, из всего того, что, по мнению

Люциуса, могло привести к его падению, тщеславие не было в его списке на первом месте. Однако не было времени обдумывать это развитие событий, поскольку его длинные светлые волосы запутались в быстро движущемся механическом механизме, быстро втягивая остальную часть его тела.

Люциус Малfoy обычно был в восторге, когда его лицо появлялось на обложке публикации, но это было экстремально даже для него. Мощная пресса раздавила его голову, как яйцо, размазав его лицо по всей первой странице с заголовком «Гарри Поттер жив!» поэтически отпечатано на лбу умершего Пожирателя смерти.

Правила охраны здоровья и безопасности еще не достигли волшебного мира, поэтому без защитных ограждений или автоматических выключателей, только когда авроры закончили разгружать свои завтраки, пресс был наконец выключен. К счастью, в волшебном мире были заглушающие чары, а тот, что постоянно находился в прессе, по крайней мере избавил обоих авроров от саундтрека, который сопровождал бы ужасающее зрелище перед ними.

-00000-

Флирт Дэна и Эммы не ослабевал в машине, пока они ехали по знакомой дороге на работу, настолько, что Дэн всерьез подумывал о том, чтобы съехать в ближайшую гостиницу и провести день, занимаясь любовью со своей прекрасной женой. Эти приятные размышления были в центре его мыслей, когда он завернул за поворот и обнаружил, что его лобовое стекло заполнено грузовиком.

Челси была в ярости, ее папа заплатил целое состояние за этот грузовик. У него были легкосплавные диски, стальные дуги и достаточно света, чтобы она могла устроить собственную дискотеку, но дерьмовый кассетный плеер только что прожевал ее новую кассету с Джорджем Майклом. Восемнадцатилетняя девушка была настолько сосредоточена на попытке извлечь свою последнюю любимую кассету из неисправной машины, что даже не увидела быстро приближающийся поворот, не говоря уже о машине Грейнджер. Она ехала почти пятьдесят миль в час, когда сломя голову врезалась в них.

Стальные дуги были разработаны для защиты пассажиров автомобиля при столкновении с кенгуру в австралийской глубинке, поскольку по британской сельской местности прыгало относительно немного кенгуру, они стали не более чем смертоносным модным аксессуаром. Британская полиция в настоящее время лоббирует закон, запрещающий им ездить по их дорогам, поскольку в авариях с участием стальных стержней число серьезных травм и смертельных случаев увеличилось в десять раз.

Когда-то блестящая машина Грейнджеров превратилась в груды металлолома, Дэн умер мгновенно, а Эмма присоединится к мужу к тому времени, когда ее вырежут из машины и доставят в больницу.

-00000-

Все дети радостно болтали с Поттерами и Касом об их приключениях у Грейнджеров, Гарри затронул тему, которая не давала ему покоя с прошлой ночи. «Дедушка, ты знаешь волшебника по имени Сириус Блэк?»

Джонатан кивнул: «Он был лучшим другом твоего отца и твоим крестным отцом...»

Измученный крик Луны разрушил утро и потребовал всеобщего внимания, когда она начала умолять Хедвиг: «Моя мама, зовите мою маму, пожалуйста, поторопитесь».

Хедвиг ушла, но через несколько секунд вернулась с трясущейся Майей Лавгуд. Вскоре она оказалась запутанной своей обезумевшей дочерью. «Мама, о мама, этот блондин только что убил папу зеленым светом, и я ничего не мог с этим поделать. Прости, мама, мне так жаль». Луна безудержно рыдала, прежде чем снова закричать и еще раз позвала Хедвиг: «Девушка Грейнджер, помогите Грейнджерам». Маленькая девочка потеряла сознание, прежде чем Хедвиг вернулась с истекающей кровью и едва дышащей Эммой. Один взгляд на ее мать заставил Гермиону закатить глаза, когда она присоединилась к Луне в обмороке.

Гарри удалось поймать Луну и осторожно опустить ее на пол, как раз вовремя, чтобы поймать Гермиону. Он использовал Вингардиум Левиоса, чтобы положить девочек по одной на диван. Марта наблюдала, как Кас, Майя и Хедвиг работают над Эммой, но Джонатон был свидетелем волшебного подвига, который совершил его внук, его сила и контроль были потрясающими для девятилетнего ребенка.

Майя была уверена, что ее время истекло, когда лаборатория сгорела, в одну секунду она была рада, что Луны нет, а в следующую уже была в ее объятиях, внешность Хедвиг не могла быть лучше. По понятным причинам она была в восторге от того, что избежала верной смерти, но затем почувствовала, как у нее все внутри рушится при известии о том, что ее муж был убит, Луна никогда не ошибалась, а ее дочь понятия не имела, что смертоносное проклятие было зеленым.

Даже кричащая и потерявшая сознание Луна не вызвала реакции у ведьмы, только вид ее новой подруги, лежащей на полу с серьезными ранениями, вывел ее из оцепенения от горя. Ей пришлось пока забыть о муже и постараться не думать о том, почему Хедвиг тоже не вернулась с Дэном.

Эмме было плохо, ее лицо выглядело ужасно, но сканирование Майи показало, что оно было в основном поверхностным, ее беспокоила область груди, поскольку ее ребра были сломаны и сломаны, а также были обнаружены внутренние повреждения. Ее ноги были в беспорядке, обе были сломаны кости, которые она не могла восстановить, она не понимала, что говорила вслух, пока Марта не ответила ей. «С ее сильно поврежденными ногами, возможно, было бы лучше стереть кости, восстановить плоть, а затем использовать скелет-гро, чтобы заново вырастить их».

Кас наколдовал низкую кровать для Эммы, пока слезы Хедвиг лечили ее грудь, эльф открыл Эмме рот, и Хедвиг заплакала слезами прямо в него. Майя подумала, что предложение Марты

об исчезновении костей было хорошим, поэтому наложила заклинание и начала залечивать раны там, где кость на самом деле пронзила кожу. Она увидела, как Кас вводит кроветворное зелье и начинает счищать осколки стекла с лица и головы Эммы.

Обернувшись, она заметила Гарри, который обнимал каждую девушку, но его тело тряслось, и Майя услышала, как он сказал: «Я виноват, полностью моя вина. Он обещал, что если я расскажу, произойдут ужасные вещи».

Майя положила руки по обе стороны от лица Гарри, чтобы убедиться, что она привлекла его внимание. — Послушай меня, Гарри, сегодня может быть вина, но ни одна из них не принадлежит тебе. Человек, который сказал тебе это, мертв и не может причинить вреда. Ксено мог бы рассказать эту историю кому-то другому, но он был репортером, а ты рассказал ему самую большую историю в его жизни, без Хедвиг меня бы здесь не было, без тебя Луна была бы в доме со мной. Знает ли Хедвиг, что случилось с Грейнджерами?

«Она говорит, что их машину сбил другой и что Дэн мертв».

«Я думал, что когда она не привезла его сюда, но думаю, Гарри, без этого чудесного феникса Эмма была бы такой, без тебя Гермиона тоже была бы в машине. Ты не был причиной этого, Гарри, ты и Хедвиг спасли нас». все."

Гарри мог видеть, что говорила Майя, но не чувствовал, что это было полной правдой: «Луна спасла всех, она такая особенная девушка, как и Гермиона».

Майя попыталась улыбнуться, но у нее ничего не вышло. — Ты тоже особенный, Гарри, теперь ты будешь нужен девочкам еще больше. Гарри держал их обоих крепче, пока Майя приводила их в чувство.

Гермиона попыталась нырнуть к матери, но Гарри крепко держал ее: «Пусть Кас и Хедвиг закончат с ней работать, тогда мы все пойдем, с ней все будет в порядке». Гарри пытался успокоить, но это больше походило на вопрос к Майе.

«С Эммой все будет в порядке, ей придется принять зелье, чтобы восстановить кости в ногах, но после этого она будет как новенькая».

Гермиона знала ответ, но должна была спросить: — А мой папа?

Гарри крепко обнял ее и ответил: «Хедвиг говорит, что это была автомобильная авария, и у Дэна не было шансов».

Теперь у него на руках были две рыдающие девушки, которые пытались утешить друг друга, и Гарри ничего не оставалось делать, кроме как прижимать их к себе и позволять им плакать. Речь Луны прерывалась рыданиями: «Мама, наш дом и все, что у нас есть, исчезли. Над ним

парит какая-то черная метка. Я увидела пламя и послала к тебе Хедвиг, как только смогла, но не получила никакого предупреждения. с отцом или твоими родителями, Гермиона. Мне очень жаль.

Трое детей теперь яростно держались друг за друга: «Луна, ты спасла мою маму, тебе не о чем жалеть, спасибо, спасибо...»

Гарри прервал Гермиону: «Луна, ты говоришь здесь со своей мамой, мы можем пойти по магазинам и купить все, что нам нужно, когда тете Эм станет лучше».

Они услышали, как Эмма прохрипела: «Гермиона?» и табун диких лошадей не смог бы удержать Гермиону от встречи с мамой.

Гермиона нырнула к маме, но потом отступила, она очень хотела крепко обнять ее, но боялась, что причинит ей боль, Кас помог Гермионе выбраться: «Просто держи ее за руку, Гермиона, ее раны все еще заживают, и мы ждем». о возвращении Зигги с зельями».

Гермиона плакала, держа маму за руку, пока Майя объясняла, что случилось с обоими их мужьями. Она почувствовала болезненный толчок в груди и, обернувшись, увидела Гарри, сидящего на диване в одиночестве. Обе девочки почувствовали это и пошли, чтобы схватить его, втягивая теперь плачущего мальчика в группу. Эмма потянулась к его руке: «Гарри, в трудные времена семья цепляется друг за друга за поддержку, мы все семья здесь, сынок, и мы справимся с этим. Майя говорит мне, что мне нужно заново вырастить все кости в ногах и Я ничего не могу принять от боли, так как это может повлиять на зелье, ты можешь присмотреть за девочками для нас?» Гарри не мог говорить, только кивал.

Майя сказала Луне и Гермионе: «Вы должны заботиться о Гарри, вы ни в чем не виноваты. Будьте рядом друг с другом, будьте сильными друг для друга, мы переживем это как семья».

Зигги вернулся с зельями, так что Майя и Эмма три раза обнялись и поцеловались, прежде чем дети отправились в то, что когда-то было комнатой Гарри, а теперь стало их.

Обе женщины теперь открыто плакали, когда дети ушли, и их горе вышло на поверхность, Кас сделал Эмму настолько удобной, насколько она могла, пока Майя вводила скелето-гро. Затем Майя села рядом со своей подругой, они держались за руки и оплакивали своих умерших мужей.

Кас кипел внутри, это было не то чувство, которое подходит домовому эльфу, но ей было наплевать! Кто-то напал на ее семью, и она отказалась стоять сложа руки, пока это не повторится. Боль от потери мисс Лили никогда по-настоящему не уходила, но видя, что ее сын дал ее жизни новую цель, Кас нарушил любые традиции или законы, чтобы гарантировать, что мальчик и его привязанность выживут.

Мальчик и его подручный в настоящее время сидели в кругу, сцепив руки на массивной

кровати, и у всех по лицам текли слезы.

«Мне так жаль, девочки, я знаю, что это моя вина, что ваши отцы ушли, и я пойму, если мы больше не сможем быть друзьями».

Луна ответила первой: «Гарри, у моего отца была очень опасная работа, говорить что-то не так, кто-то может убить тебя в нашем мире. Папа всегда верил в то, что нужно говорить правду, и он был так счастлив, что мог дать всем знать, что ты все еще жив. Мой дар становится сильнее, но я не мог этого увидеть, наши родители, твои бабушка и дедушка тоже этого не предвидели, поэтому мне очень жаль, но ты ни в чем не виноват».

Гермиона продолжила: «Гарри, мой папа ездил по этой дороге два раза в день в течение многих лет и до сих пор ехал бы по ней, встретила я тебя или нет. Разница была бы в том, что моя мама тоже была бы мертва, и, возможно, я тоже. Мне не в чем винить тебя за Гарри, только спасибо за то, что у меня есть».

Луна даже не могла смотреть на Гарри, когда спросила: — Мы сели на эту самую кровать и пообещали быть лучшими друзьями навсегда, ты имел в виду это обещание, Гарри? Я не думаю, что смогу вынести и твою потерю.

"Конечно, я сделал Луну", он наклонился вперед, чтобы ободряюще поцеловать ее в щеку, как раз когда Луна повернулась к нему лицом, и их губы встретились. Поцелуи были не более чем легким поцелуем, но оба сразу почувствовали перемены, боль в груди Гарри значительно уменьшилась, уступив место приятному теплоте сиянию. Когда поцелуй закончился, Гарри посмотрел Луне прямо в глаза и подтвердил свое обещание: «Навсегда Луна». Ее ответ «Навсегда Гарри» начал настоящее световое шоу.

Он повернулся к Гермионе, и его поднятая бровь задала вопрос, ее немедленный легкий кивок согласия увидел, что Гарри наклонился для своего первого поцелуя, который не был случайным. Возможно, это длилось на несколько секунд дольше, но это произошло из-за того, что он понял, что целоваться с кем-то, кто тебе нравится, совсем не плохо. Боль Гарри сменилась чувством покоя и удовлетворения, которых он никогда раньше не знал. Оба подтвердили свои обязательства, и в результате световое шоу от трио граничило с зрелищем. Несмотря на то, что едва наступило время обеда, все еще плачущая троица легла и вскоре уснула. Обе миссис Поттер крепко держались за своего нового мужа, пока рыдающий эльф стоял невидимым в углу, пришло время Касу получить ответы.

-00000-

Кас появился на месте крушения в своем человеческом облике, одетый в деловой костюм и с портфелем в руке, пришло время использовать все эти одинокие ночные просмотры телевизоров и тренировки госпожи Лили.

Аварийные службы были в большом количестве, и тело Дэна уже было извлечено из-под обломков того, что когда-то было очень хорошей машиной. Страх сжал сердце Каса при этом

зрелище, потому что, если бы Гермиона тоже была в машине, ее жизнь зависела бы от того, с какой стороны она предпочла бы сесть. Позади отца она, несомненно, была бы убита, по крайней мере, с серьезными травмами, если бы она выбрала другое место. Мысль о том, что кто-то из членов ее семьи не только тяжело ранен, но и осиротел, только усилила решимость Каса выяснить, что же произошло.

Потребовалось менее двух минут, чтобы факты встали на свои места, она намеревалась представиться адвокатом, представляющим семью Грейнджер, и наколдовала документы в своем портфеле, чтобы подтвердить свою личность, но прослушивание речи другого водителя было всей информацией, в которой нуждался Кас. . Использование ею слова «папа» по крайней мере дважды в каждом предложении было обычным явлением в волшебном мире, где избалованные принцессы и принцы десятилетиями избегали наказания за убийство из-за того, кем был их отец. Этот конкретный отец поместил свою дочь в что-то вроде бронированного автомобиля, не заботясь о том, что все, с чем она столкнется, вероятно, погибнет, только жизнь его дочери имеет значение.

Это оказалось чистой случайностью, поэтому Кас исчезла в здании Придиры, как она сама, но невидимая для всех, кроме других эльфов. Имя «Люциус Малфой» было у всех на устах, очевидно, он убил Ксено, а затем его преследовали авроры, прежде чем его покалечила машина. Он явно пытался получить информацию о Гарри от Ксено, также было очевидно, что он потерпел неудачу и заплатил за это окончательную цену. Возможно, сообщить миру, что ее молодой хозяин все еще жив, было не такой уж и хорошей идеей.

Дома Лавгудов больше не было, от чужого дома осталась только куча пепла. Там была семья рыжеволосых, а маленькая девочка положила букет цветов рядом с местом, прежде чем побежать обратно, чтобы ее утешила мать. Внезапно Каса осенило, что люди думали, что Майя и Луна мертвы, и на этот раз будут серьезные обсуждения, прежде чем кто-либо узнает об их статусе. Ингредиенты зелья должны были разжечь огонь, чтобы вызвать такое количество разрушений. Майя еще не сказала, что произошло, но темная метка сделала ее одной из немногих, кто спасся от пожирателей смерти. Здесь нечему было учиться и, конечно же, нечего было спасать, у Каса была последняя остановка перед возвращением к своей семье.

-00000-

Амелия и Августа были двумя страшными ведьмами в лучшие времена, это были не лучшие времена, поэтому люди держались подальше от двух самых могущественных женщин волшебной Британии. Их тщательно продуманный план теперь превратился в дым, поскольку у волшебника, которого они хотели допросить, больше не было информации в голове, у него больше не было ничего в голове, поскольку печатный станок разбрызгал содержимое по всей комнате. Дамблдор уже издавал звуки, сигнализируя, что он готов вернуться в Визенгамот в час нужды, она уже сообщила Пророку, что их «час нужды» был вызван тем, что предыдущая администрация изначально не выполняла свою работу должным образом. . Поимка Петтигрю и показания, в сочетании с тем, что Малфой был пойман на месте преступления, мы надеемся, это даст им толчок к возобновлению некоторых старых дел. Масштабы «ошибок» сами по себе требовали повторных испытаний, и оба они будут полагаться на поддержку Фаджа. Поскольку и Малфой, и Дамблдор выбыли из игры, а два Пожирателя смерти напали в один день, шансы на успех были неплохими.

Они также планировали отобрать как минимум половину состояния Малфоев, которое будет передано потомкам Лавгудов за убийство Ксено и организацию нападения на их дом. Гоблины знали следующего в очереди, но было важнее лишить Волдеморта ресурсов, если он вернется.

Амелия также узнала от своих знакомых, что Дамблдор потеряет свой пост Верховного Мугвампа, когда сегодня вечером состоится собрание ICW, к сожалению, недавние события, вероятно, заставят его удержать директора Хогвартса, поскольку угроза Пожирателя смерти стала реальностью, члены правления предпочли бы его там для безопасности их детей.

Они собирались отправиться на суд над Петтигрю, когда на столе Амелии появился лист пергамента.

Дорогая Амелия

Этим утром меня нанес краткий визит Альбус Дамблдор, когда он уходил, я обнаружил, что некоторые защитные чары на моих ингредиентах были перевернуты. У меня нет доказательств, что это сделал он, и ему чрезвычайно повезло, что он спас мою жизнь, ради безопасности моей дочери мы считаем, что лучше всего, чтобы эта информация оставалась между нами на данный момент. Безопасность Луны также превыше всего, когда мы решили остаться в тени и позволить всем думать, что мы мертвы, если бы мы приняли такое же решение с Гарри, у меня, вероятно, все еще был бы мой муж и дом. Я прошу вас уважать это решение, так как оно не было легким, моя семья — это все, что у меня осталось, и я сделаю все, чтобы защитить их.

Майя Лавгуд.

Августа могла понять точку зрения матери, у них не было доказательств того, что Дамблдор совершил преступление, и он, должно быть, сам наложил темную метку, чтобы вызвать панику и посеять замешательство. Она бы с радостью поджарила старого ублюдка на вертеле над открытым огнем, но даже ей пришлось признать, что у старого педераста есть стиль.

Они будут действовать по своему плану, а компенсация теперь спокойно достается Луне. Дамблдору останется только Хогвартс в качестве его опоры, и эта ситуация будет тщательно контролироваться. Они искоренят этих пожирателей смерти в своем обществе, даже если для этого им придется избавиться от Фаджа.

-00000-

Сириус Блэк сидел в «Трех метлах» с бутылкой огневиски на столе перед ним, и даже новость о том, что крыса приговорена к поцелую, не могла поднять ему настроение. Его единственный контакт с Гарри действительно прекратился, и молодой парень по понятным причинам с подозрением относился к доверию кому-либо после этих утренних событий. Гоблины тоже были в шоке, его прием был далеко не таким сердечным, как раньше, пока этот бардак не был улажен, все были под подозрением.

Годы не притупили боль, когда услышав о матери и ребенке, убитых пожирателями смерти, то, что это был один из лучших друзей его крестника, означало бы, что Гарри будет опустошен, Сириус только хотел, чтобы он мог как-то помочь.

"Это закрытая вечеринка или кто-нибудь может присоединиться?" — спросил женский голос.

Сириус посмотрел на смутно знакомую женщину, прежде чем ответить: «Извините, мисс, я, вероятно, не лучшая компания в данный момент, вам лучше поговорить с кем-нибудь другим».

Женщина села напротив него и наклонилась, чтобы ее голос не звучал слишком далеко: «Это не то, что ты сказал в последний раз, когда мы разговаривали с Сириусом, ты провел почти пятнадцать минут, объясняя мне причины, почему я должна пойти с тобой на свидание. память хорошо мне служит, только госпожа Лили угрожала кастрировать вас, что изменило ваше мнение, это и мою истинную личность. Я также, кажется, припоминаю, что вы предлагали мастеру Джеймсу свой мотоцикл, если он не расскажет другим мародерам, что произошло».

Воспоминание о самой неловкой ночи в его жизни пронеслось перед его мысленным взором. Сириус использовал все свои лучшие реплики на симпатичной девушке, но ничего не добился, прежде чем вошла Лили и сошла с ума. Только когда девушка показала свою истинную внешность, а Джеймс буквально валялся на полу, хохоча до упаду, он, Сириус Блэк, обнаружил, что только что провел последние четверть часа, болтая с домовым эльфом.

— Кас?

Она кивнула.

— О, это отличные новости, Гарри с тобой?

Она снова кивнула.

«Я должен увидеть его, Кас, я умоляю тебя. Пожалуйста, позволь мне увидеть моего крестника».

«Майя сама была в доме и сумела сбежать, но оба его узника сегодня потеряли своих отцов. В нашей семье есть две красивые, но уязвимые женщины и трое детей, чьи жизни, кажется, состоят из одного потрясения за другим. Я не позволю "Черный кот" или "Сириус-мародер" в их жизни. Госпожа Лили знала, что внутри тебя прячется заботливый и любящий мужчина, пытающийся выбраться наружу, поэтому она позволила тебе стать крестным отцом Гарри. Моя семья могла бы использовать этого человека, чтобы помочь им пройти через это, мне нужно разрешение Гарри, чтобы привести тебя в поместье, но я свяжусь с тобой завтра, несмотря ни на что».

Облегчение нахлынуло на Сириуса, когда он поблагодарил «женщину» перед ним: «Спасибо,

Кас, я обещаю, что не подведу ни тебя, ни Гарри».

Взгляд, которым Кас ответил ему, расколол бы гранит: «Сириус, ты должен кое-что понять, моя любовь к моему хозяину и его связям изменила меня. Любой, кто причинит им боль, испытает сильную боль. домовый эльф я не должен быть в состоянии сделать это но мой хозяин будет защищен любой ценой ребенок госпожи Лили и его привязанные доживут до своих внуков если я буду иметь к этому какое-то отношение, пусть это будет предупреждением о том, насколько они значат для меня». Кас резко встал и крикнул Сириусу: «Как вы смеете, сэр, что я за девушка, по вашему мнению?» Ее рука вытянулась и ударила Сириуса с такой силой, что пощечина Минервы Альбусу показалась похожей на любовный удар.

Сириус оказался на полу, сидя на своей заднице, будучи сбитым прямо со стула. Он потерял лицо, пока Кас выходил из паба, под аплодисменты и насмешки, но внутри Сириус улыбался, и если боль в его челюсти была каким-то отражением того, как сильно она любила его крестника, то Гарри был в очень хороших руках. Он пытался поговорить с Джеймсом о том, как Лили относилась к Касу, больше как к семье, чем как к слуге, но теперь он мог признать, что ошибался. Сириус видел это в ее глазах, Кас убьет, чтобы защитить Гарри, и в его книге это было нормально. Она неоднократно говорила, что друзья Гарри обвиняют его в том, что его крестник был связан с двумя девочками в возрасте девяти лет, это было то, что Сириус должен был увидеть. Он молча поклялся, что будет лучшим волшебником, каким только может быть, потому что Гарри заслуживает только самого лучшего.

-00000-

Судьба открыла ее книгу на странице с пометкой Луна Лавгуд, поскольку произошли изменения, в ее старой жизни мать Луны умерла, а ребенка воспитывал ее отец. Горе Ксено сделало его еще менее подготовленным к воспитанию дочери, чем опасалась Майя. Он погрузился в работу со своими историями, которые становились все более странными из-за проблемы, в то время как его дочь росла одинокой и сбитой с толку. Хогвартс был кошмаром для девочки, ее считали странной и высмеивали за каждую мелочь. Это был ее четвертый год, прежде чем она встретила Гарри и завела настоящих друзей. Предательство ее отца Гарри положило конец отношениям Луны с человеком, который позже повесился, понимая, что теперь он потерял две самые важные вещи в мире из-за него.

Луна теперь была миссис Поттер, и она вырастет в любви и заботе, ее подарок будет воспринят ее товарищами по связи как чудесная вещь, позволившая ей расцвести и стать эффектной ведьмой, которой она станет.

Неожиданная смерть мальчика Дурслей дала Судьбе некоторую свободу действий, и она использовала ее по максимуму, дар Луны и способности Хедвиг позволили спасти Майю и сыграть важную роль в их воспитании.

Луна потеряла десять лет со своим отцом, но обрела мужа и любящую семью, это может показаться жестоким, но ее отец умер на пике своей профессиональной карьеры, зная, что его жена и дочь очень любили его. Его жертва обеспечила будущее его дочери, и Судьба посчитала это уравновешенным, предпочитая противопоставить чудо-побег Майи другому

счету.

Страница, озаглавленная Гермионой Грейнджер, тоже была похожа, она прошла школу без друзей, и только Гарри, спасший ей жизнь, изменил этот факт. Оба были слишком эмоционально подавлены, чтобы видеть то, что было прямо перед ними, и ничего не предпринимали по этому поводу.

Волшебный мир все больше и больше захватывал ее жизнь, письма домой сократились до одного раза в месяц, а семейные праздники были заброшены, чтобы остаться с друзьями. Когда ее родители погибли в той же авткатастрофе в Австралии, они даже не знали, что у них есть дочь, и она стерла их память, чтобы обезопасить их. Когда Гермиона вернулась, чтобы забрать их и восстановить их воспоминания, она сломалась на кладбище, наконец осознав, чего ей стоила магия.

Гермиона потеряла стремление реализовать свой потенциал, вместо этого согласившись на брак по расчету с посредственным волшебником и воспитав нескольких детей. Она стала тенью себя прежней, такова была судьба самой умной ведьмы со времен Ровены Рейвенкло.

На этот раз она потеряет почти девять лет со своим отцом, но выйдет замуж за человека, которого искренне любит. Человек, который вместе с Луной будет подталкивать и поощрять ее к реализации огромного потенциала ведьмы и матери. И снова жертва Дэна обеспечила двум девушкам, которых он любил, будущее, так что судьба отметила его уравновешенным.

Чудо побега и выздоровления Эммы снова будет отмечено другим счетом, Судьба уже собиралась перевернуть страницу, когда имя Эммы вспыхнуло. Похоже, исцеляющие слезы феникса также исцелили ее репродуктивную систему, их недавние занятия любовью действительно произвели потомство, которого они оба желали. Судьба могла только покачать головой, она понимала, что выжимает выгоду по максимуму, но как этот проскользнул мимо нее. Возможно, она была первой, кто понял, что в отношениях с тремя Поттерами нельзя ничего сбрасывать со счетов.

То, что она перевернула страницу с Гарри Поттером, на самом деле разозлило ее, было достаточно бремени, когда пророчество висело над твоей головой, и какой-то старый болван не вмешивался.

Он потерял родителей, а затем провел более семи лет в аду, теперь он потерял дядю, племянник и его тетя умрут в течение года, потеряв волю к жизни.

Здесь она смогла добавить Хедвиг, Майю, Эмму и все еще не думала, что это выровнялось. С Луной и Гермионой на его стороне теперь у него был шанс не только исполнить пророчество, но и произвести изменения, которые предотвратят преемственность нового темного лорда на века вперед.

Судьба сочла ее мастерство успешным, два хороших человека должны были потерять годы своей жизни, но обе дочери будут процветать, а продолжительность жизни их жен

увеличилась, чтобы включить много раз бабушек, столкнувшись с альтернативой. Судьба считала, что и Дэн, и Ксено согласились бы на это. по рукам. Она, с другой стороны, имела дело с судьбой мира здесь, Дамблдор, как и Риддл, был незначительным раздражением и с ним разберутся, когда придет время. Эти трое детей вырастут и станут величайшими лидерами света со времен самого Мерлина и положат начало династии, которая будет процветать на протяжении тысячелетий. Судьбе было суждено откинуться на спинку кресла с попкорном и насладиться шоу.

-00000-

Питер Уайт сидел и читал статью, которая только что заняла первое место завтра, а Рита набирала силу в своем репортаже.

Вы бы вернулись к этому?

Только в воскресенье Придира рассказала самую важную историю со времен Хэллоуина 1981 года: Мальчик, который выжил, был жив!

Как и все остальные, я праздновал падение темного волшебника, но думаю, что больше праздновал новость о том, что наш спаситель все еще среди нас. Видимо, это мнение разделялось не всеми.

Доказательством этого заявления является то, что утром в понедельник Ксено Лавгуд, владелец и редактор «Придиры», был убит пожирателем смерти Люциусом Малфоем в собственном офисе газеты.

То, что среди нас живут пожиратели смерти, выдающие себя за уважаемых членов нашего сообщества, подтвердил и недавно захваченный Питер Петтигрю. Под влиянием сыворотки правды он признал все свои преступления, но также показал, что Люциус Малфой был главным лейтенантом Того-кого-нельзя-называть. Малфой также отвечал за вербовку Питера в ряды Пожирателей смерти, подвиг, который привел непосредственно к убийству Поттера.

В то время как Ксено умирал, резиденция Лавгудов была сожжена дотла, а темная метка вновь появилась впервые с тех пор, как Гарри победил ее создателя. Майя Лавгуд была мастером зелий, которая работала дома, и есть подозрения, что и она, и ее восьмилетняя дочь Луна присутствовали, когда их дом сгорел дотла. Огонь был настолько сильным, что даже улики не уцелели в аду.

В своем интервью Гарри упомянул, что у него есть два лучших друга, и ходят слухи, что одним из них была юная Луна, и если это так, то я боюсь, что мы больше никогда не увидим нашего спасителя. Что возвращает меня к названию моей истории, если бы это была ваша жизнь и, вдобавок ко всему, что было раньше, пожиратели смерти только что убили вашего лучшего друга, вы бы вернулись в мир в таком состоянии, как наш?

Пожиратели смерти утверждают, что они олицетворяют чистоту крови, но только что убили чистокровную семью.

Уже есть движение за возвращение Дамблдора в Визенгамот, но у него был свой шанс, мы только что судили двух предполагаемых умерших пожирателей смерти, которые избежали наказания на его страже, один из них даже был награжден Орденом Мерлина!

Пришло время заново открыть все старые дела «Я был под проклятием Империиуса» и судить людей, причастных к использованию сыворотки правды, как это и должно было быть сделано с самого начала. Людям, попавшим под это проклятие, нечего бояться, так как наши законы по праву дают защиту тем, кто использовал это гнусное непростительное. Давайте удалим любую тень сомнения от прекрасных, честных жертв этого проклятия и очистим их имена раз и навсегда.

Я боюсь, что только приведя наш мир в порядок, мы когда-нибудь снова увидим нашего спасителя, но этот репортер не собирается сдаваться, я не позволяю тресам в масках пугать меня или мешать моему репортажу говорить правду. Я публично предлагаю встретиться с Гарри в месте/время по его выбору и даю магическую клятву, что скорее умру, чем предам его доверие.

Гарри Поттер избавил нас от темного лорда, но мы не могли справиться даже с его приспешниками, для постоянной безопасности нашего мира это должно измениться. Я, например, готов внести свой вклад, а вы?

Конец

<http://tl.rulate.ru/book/80820/2459415>